

— Ещё раз? М?

Кроткий вид юноши смягчил его гнев, но на этот раз Чжао Сянъи твёрдо решил проучить его, чтобы впредь неповадно было. Мысль о том, что юноша может быть с женщинами, разжигала в нём ярость. Он не допустит этого. Никогда!

Когда-то он думал, что если юноша захочет уйти, он отпустит его. Теперь он понимал — это невозможно. Этот юноша принадлежит ему. В этой жизни и во всех последующих.

Чжао Сянъи всегда сдерживал свою собственническую натуру, боясь отпугнуть его.

Но сегодня, узнав, что он в павильоне Ваньхуа, он хотел лишь одного: запереть его, спрятать от чужих глаз, чтобы никто, кроме него, не мог его видеть, чтобы юноша смотрел только на него.

— Больше не будет. Я ошибся, простишь меня? Я больше никогда не пойду туда с Чжан Сухуэем. Даже если меня силой потащат, — Ли Вэнь говорил тихо, успокаивающе. Он чувствовал не только гнев мужчины, но и его глубинное беспокойство.

Взяв его лицо в ладони, он заглянул ему в глаза.

— А-И, я люблю тебя. Кроме тебя, у меня никого не будет. Мне не нравятся женщины. Я люблю только тебя.

Слова юноши эхом отдавались в его сознании. Я люблю тебя, кроме тебя, никого не будет...

Последняя нить самообладания оборвалась.

— Хорошо. Запомни свои слова, — прошептал Чжао Сянъи и впился в его губы жадным поцелуем, опрокидывая на мягкую кушетку.

В этот миг им владело лишь одно желание — обладать им, поглотить его без остатка, сделать его своим навсегда.

И он последовал этому желанию.

Поцелуй был яростным, почти болезненным. Ли Вэнь попытался отстраниться, но его руки перехватили. Он сдался, безвольно отдаваясь нахлынувшей страсти.

Слуга за дверью бдительно охранял покой своего господина.

Ночь опускалась на город. Шум в павильоне постепенно стихал. Гости расходились, некоторые, обняв девушек, скрывались в комнатах.

В одной из комнат наверху стоны постепенно утихли.

Мужчина нежно вытер слёзы с покрасневших глаз юноши и стал одевать его. У Ли Вэня не было сил даже пошевелиться. В бессильной злобе он укусил его за руку.

Чжао Сянъи даже не вздрогнул. Закончив с одеждой, он поцеловал его в уголок глаза.

— Пора домой, — он укутал юношу в плащ с головы до ног и, подхватив на руки, выпрыгнул в окно.

Услышав шум, слуга за дверью велел прибраться в комнате, а сам незаметно покинул павильон.

У заднего входа их ждала повозка.

Внутри Чжао Сянъи откинул капюшон, открывая лицо юноши, и поднёс к его губам чашку с водой. Тот жадно выпил.

— Ещё? — спросил он. Юноша отрицательно покачал головой и, устроившись поудобнее у него на груди, почти сразу уснул.

В ту ночь господин Чжан увёл с собой танцовщицу в соседнюю комнату...

После визита в павильон Ваньхуа Ли Вэнь три дня не вставал с постели. Он понял, что на этот раз мужчина был зол по-настоящему. Хотя он и не причинил ему вреда, но сил не оставил совсем.

Старший управляющий Сунь каждый день приносил ему восстанавливающий отвар и не уходил, пока тот не выпивал всё до капли.

— Господин, выпейте, пока горячее.

— Управляющий, я уже здоров. Не нужно больше готовить этот отвар, — Ли Вэнь с содроганием смотрел на тёмную, густую жидкость. Но под пристальным взглядом управляющего всё же послушно принял чашку и выпил в несколько глотков. Вкус был неопишем. Не то чтобы горько, но... неприятно.

— Господин, не считите за дерзость, — начал управляющий, — но в вашем возрасте вы не

замечаете, а вот в мои годы... — он вздохнул. — Берегите себя.

Он знал, что происходит во дворе, но это было не его дело. Однако он не мог не предостеречь своего молодого господина.

Чрезмерные утехы в молодости вредят здоровью. Он несколько десятилетий служил покойному императору и видел, как тот, предаваясь наслаждениям и изнуряя себя государственными делами, быстро состарился. В последние годы даже лучшие лекарства не могли спасти его.

Новый хозяин был добр к ним, и они желали ему только хорошего.

— Да, я понимаю, — смущённо пробормотал Ли Вэнь.

— Рад, что господин меня понял. Я распоряжусь, чтобы отвар готовили ещё три дня. Вам это пойдёт на пользу, — управляющий забрал пустую чашку и, поклонившись, вышел.

Значит, пить это придётся ещё три дня? Ли Вэнь чуть не застонал.

Все новогодние праздники он провёл в постели. Он так и не узнал, чем закончилась история с Чжан Сухуэем и его женой-танцовщицей. Он собирался посмотреть хорошее представление, а в итоге сам стал его участником.

За всё это время он так и не виделся со своими друзьями, Шэнь Цзыцзином и Су Юанем. Они остались на новый год в столице, так как дорога домой в Цинпин занимала слишком много времени.

Вспомнив о них, Ли Вэнь позвал слугу и велел передать им приглашение на завтра.

На следующий день друзья были у него. На вопрос Шэнь Цзыцзина о его бледном виде Ли Вэнь сослался на простуду.

— А, вот оно что. А я-то думал, куда ты пропал, — простодушно ответил тот.

Су Юань, однако, был более наблюдателен. Он заметил на шее Ли Вэня под воротником небольшой красный след и молча задумался, кто мог его оставить.

— Я позвал вас, чтобы сообщить, что император, скорее всего, объявит о проведении экзаменов по императорской милости, — перешёл к делу Ли Вэнь. — Если это произойдёт в этом году, что вы намерены делать? Будете сдавать сейчас или подождёте до следующего года?

Обычно государственные экзамены проводились раз в три года.

Но этот год мог стать исключением. Новому императору нужны были свои люди. Сторонники третьего принца были смещены или понижены в должности. Чиновники, поддерживавшие других принцев, хоть и остались при дворе, не могли рассчитывать на доверие и продвижение. Поэтому проведение экзаменов по императорской милости было неизбежно.

Император будет формировать свою команду из новых цзиньши.

Участвовать в экзаменах в этом году было гораздо выгоднее, чем в следующем.

<http://bllate.org/book/16989/1584374>